

На правах рукописи

Багдасарян Артем Олегович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ РОССИИ В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.)**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Омск - 2021

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном военном образовательном учреждении высшего образования «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» на кафедре (философии, истории и культурологии)

Научный консультант – Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель центра военной истории, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук

Козлов Денис Юрьевич

Официальные оппоненты:

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Институт истории и права, кафедра истории, профессор

Олейников Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет», руководитель Прикаспийского научного центра российской истории

Оськин Максим Викторович, доктор исторических наук, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международная полицейская академия ВПА», кафедра философии, истории и теории государства и права, профессор

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук

Защита диссертации состоится «5» июля 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.161.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/9059>.

Автореферат разослан « » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Обращение к сюжетам, связанным с разработкой государственных проектов системы гражданской обороны и практиками, направленными на обеспечение защиты населения России в годы Первой мировой войны, представляется важным в научном и в общественном отношении.

Катастрофические события Первой мировой войны стали одним из ключевых сюжетов в истории человечества, запечатлев кризис культурного габитуса европейской цивилизации. Развитие техники и военных технологий предопределили тотальный характер войны, которая велась с применением сверхсовременных средств массового уничтожения, направленных как против непосредственных участников военных действий, так и против мирного населения. В этой связи, перед научным сообществом открываются перспективы исследовательского «дрейфа» от изучения фактической стороны истории военных действий в период 1914-1918 гг. к осмыслению состояний: реакции общества и отдельных его представителей на природу милитаристских настроений в предвоенный и военный периоды, включённости государственных структур в оборонную деятельность и, в конечном итоге, работу, ориентированную на обеспечение не мнимой, а реальной национальной безопасности.

Исследование вопроса вызвано и реалиями сегодняшнего дня, поскольку человечество нуждается в защите не только от техногенных катастроф, но различного рода войн и военных конфликтов.

На современном этапе Гражданская оборона представляет собой часть системы национальной безопасности и обороноспособности России, а её организация является одной из важнейших функций государства. Реализуя задачи гражданской обороны, государство выполняет социальные, экономические и оборонные функции, что предопределяет общественно-политическую актуальность исследования и объясняется тенденцией увеличения количества жертв среди гражданского населения в современных войнах и локальных конфликтах.

Степень изученности темы. В отечественной историографической традиции вопросы защиты населения в годы Первой мировой войны получили освещение в рамках изучения истории российской системы гражданской обороны, подходы к функционированию которой в исторической ретроспективе можно разделить на два периода: советский и современный, выделив исследовательский опыт, сформировавшийся в плоскости изучения проектов и практик противовоздушной, противохимической обороны, а также организации эвакуационных действий.

Оценивая состояние отечественной историографии вопроса государственных проектов и практик функционирования отечественной системы гражданской обороны в годы Первой мировой войны, отметим несколько фундаментальных характеристик, определивших схему и логику исследований темы.

Во-первых, интерес к спектру проблем гражданской обороны в период Первой мировой войны в основном начал формироваться в СССР и странах западной демократии во второй половине XX в. как реакция на «вызовы» «холодной» войны и новые угрозы, появившиеся с изобретением, практиками применения и перспективами использования современного ядерного оружия. Во многом поэтому первые труды, в которых присутствовали апелляции к историческому опыту организации гражданской обороны в годы Первой мировой войны, вышли из-под пера профессиональных военных,

сотрудников системы МПВО СССР, ставшей в 1960-х гг. объектом сложной реорганизации¹. В 1960-х – начале 1980-х гг. процесс становления системы гражданской обороны в СССР ориентировал авторов на осмысление исторической ретроспективы проектов и практик защиты объектов промышленности и населения в ходе военных действий, что предопределило пристальное внимание к событиям Первой мировой войны. Исследователями была установлена верхняя хронологическая граница мероприятий, направленных на защиту населения от воздушного нападения и химического оружия (1918 г.), предложена периодизация генезиса и развития системы гражданской обороны в Российской империи и СССР, в рамках которой вопросы защиты населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны освещались исключительно в связи с одним из её эпизодов – отражением наступления германских войск на Петроград в феврале 1918 г.²

Вопросы эвакуационной политики России в годы Первой мировой войны и проблемы беженства стали предметом исследовательского интереса в связи с участием СССР во Второй мировой войне, что определило основной вектор научной рефлексии и спектр изучаемых проблем, к которым относилось следующее: осмысление предпосылок мероприятий по эвакуации промышленности в России во время Первой мировой войны, порядок их организации и проведения в Польше, Прибалтике, на Юго-Западном фронте, круг лиц и учреждений, ответственных за проведение эвакуации³.

Во-вторых, историческая проблематика проектов и практик институционализации системы гражданской обороны периода Первой мировой войны и в советской, и в современной историографии располагалась на периферии научного знания, поскольку на первом плане всегда оказывались традиционные «болевые» темы: причины, ход и результаты Первой мировой войны, состав коалиций и противоречия между ними и т.д.⁴

¹ См. об этом: Гуков А.А. Организационно-правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД – МВД СССР (1932 – 1960 гг.): историко-правовой аспект.: дис. ... канд. юр. наук. М., 2006; Гнатюк Ю.М. Полвека в гражданской обороне (записки ветерана, рассказ о людях и делах гражданской обороны). М., 2015. С. 80, 141, 288; Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. От МПВО – к гражданской обороне. М., 1969. С.8-9.

² См. Котлуков К.Г., Оглоблин К.С., Сгилевский А.И. Гражданская оборона вчера и сегодня. М., 1975. С.8-9; Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1970; Он же. Развитие МПВО страны в 1918-1941 гг. // Военно-исторический журнал. 1973. № 9. С. 89; Он же. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1985. С.5-6, 16-17; Гражданская оборона: Учеб. пособие / под ред. А.Т. Алтунина. М., 1982. С.5; Хохлов И.М. Гражданской обороне СССР – 50 лет. Вильнюс, 1982. С.3.

³ См. Сидоров А.Л. Эвакуация русской промышленности во время Первой мировой войны. // Вопросы истории. 1947. № 6. С.3-25; Дубровин Н.Ф. Эшелон за эшелонем. // Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. / Редколлегия: Ю.А. Поляков (отв. ред.) и др.; АН СССР. Ин-т истории. М., 1966. С.208 – 209; Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 251; Сафрай Г.Е. Эвакуация русской промышленности в период Первой мировой войны.: дис. ... канд. эк. наук. М., 1950; Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956. С.147-150; Нетесин Ю.Н. Эвакуация промышленности Латвии в Первую мировую войну (1915-1917 гг.) // Проблемы истории. Т. VI. Рига, 1962. С.27-75.

⁴ Скалабан В. Белорусские беженцы Первой мировой войны: перспективы изучения. // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции 7- 8 сентября 2004 года. / [отв. ред. В.П. Козлов]. М., 2006. С.67,69; Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; Жванко Л.Н. Біженство Першої світової війни в Україні: Документи і матеріали (1914 – 1918 рр.): монографія /Л.М. Жванко; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. Харків, 2010.

⁴ Жванко Л.Н. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914 – 1918 рр.): монографія / Л. М. Жванко. Харків, 2012.

В советский период становления историографической традиции вопроса Первая мировая война исследовалась в жёстком соответствии с конвенциями марксистско-ленинской исторической науки и идеологическим толкованием события как предшествующего гражданской войне и революции. В связи с чем в трудах советских историков противоздушные мероприятия, противохимическая защита и эвакуационные практики рассматривались как второстепенные, вне антропологической парадигмы их осмысления. Площадкой научной рефлексии означенных проблем стали специализированные исследования по истории Первой и Второй мировых войн, становления Советской власти, создания Красной Армии, зарождения боевой авиации, противоздушной обороны и эвакуационных практик.

Сфера оборонной тематики таким образом лишь в незначительной степени являлась предметом дискурса собственно историков, среди которых решающее слово оставалось за представителями военной отрасли исторической науки, наиболее приверженных позитивистской линии в историографии. Характерно, что данная тенденция сохраняется и в современной исторической науке, обрастая новыми нюансами. В целом, для историографий стран, участвовавших в Великой войне, на первом плане по-прежнему располагаются вопросы о поиске её виновников, а также экономико-политических причин актуализации мирового конфликта, фактической составляющей военных действий.

В зарубежной научной литературе проблемы защиты населения и объектов экономики во время воздушного нападения и применения противником химического оружия в годы Первой мировой войны также получили косвенное освещение. К таким трудам можно отнести многотомное исследование английского историка Дж. Генри Альберта, раскрывающее роль Королевских военно-воздушных сил в Первой мировой войне⁵, работу генерала Э. Бэйли Ашмора, посвящённую деятельности британских властей и проводимым ими мероприятий по защите населения от немецких бомбардировок⁶.

Из современных работ английских исследователей отмечаем труды И. Беккета, И. Касла и М. Дейла, описавших рейды воздушных судов Германии на британские города и принимаемые меры противодействия⁷.

⁴ Жванко Л.Н. Первая мировая война и беженцы на Восточном фронте: новые исследования, (конец XX – начало XXI века). (Аналитический обзор). // Первая мировая война: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Любин В.П., Минц М.М. М., 2014. С. 195-197; Симиндей В.В. Огнем, штыком и лезвием. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015. С.26-28; Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999; Курцев А.Н. Беженство. // Россия и Первая мировая война (Материалы Международного научного colloквиума). СПб., 1999. С. 129-146.; Он же. Беженцы первой мировой войны в России. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98-113; Лахарева Н.В. Судьба беженцев Первой мировой войны в Советской России, 1918-1925 гг.: На примере Курской губернии.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1999. С. 16, 20; Щетинина А.С. Беженцы на юге Западной Сибири 1914-1923 гг.: источники и методы изучения.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007. С. 20; Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... док. ист. наук. Брянск, 2014.; Она же. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914-1925 гг. М., 2014.

⁵См. Jones H. A. The war in the air: being the story of the part played in the Great War by the Royal Air Force. Volume II -VI. Oxford, 1928. 1937.

⁶См. Ашмор. Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время. / Пер. с английского, предисловие, примечания, комментарии и схемы комбрига Е. И. Татарченко. М., 1936.

⁷См. Ian Beckett. Home Front 1914-1918 - How Britain Survived the Great War. Richmond,. 2006.; Ian Castle. London 1914-17. The Zeppelin menace. / Illustrated by Christa Hook. Oxford, 2008.; Ian Castle. London 1917-18.

Особое внимание заслуживают работы французских исследователей. Наиболее значимой является вышедшая в 1930 г. книга Ж. Пуарье, в которой подробно реконструированы мероприятия по противовоздушной и противохимической защите парижан, досконально описана деятельность правительственных и городских властей по их реализации⁸.

Частично, ряд вопросов защиты населения освещён в исследованиях Д. Пело, М. Овендена, М. Пино, М. Тибо и др.⁹

Среди германских источников можно выделить книгу главнокомандующего воздушными силами Германии в Первую мировую войну генерала фон Гёппнера «Война Германии в воздухе», в которой он не только раскрывает действия немецкого воздушного флота, но и мероприятия по защите населения страны от нападения авиации противника в 1914-1918 гг.¹⁰

Тема беженства в период Первой мировой войны также представлена в трудах зарубежных историков. Так, в Польше и прибалтийских государствах в конце XX в. сложилось научное направление, в рамках которого активно обсуждались различные сюжеты беженства Первой мировой войны, такие как функционирование благотворительных учреждений по оказанию помощи беженцам, их структура, состав, программные принципы, источники финансирования, статус и место в системе органов помощи беженцам Российской империи, этапы их деятельности и др.¹¹

Подводя общий итог, отметим, что в рамках историографической традиции проблемы в советский период были поставлены и частично решены общие вопросы генезиса и становления системы гражданской обороны в годы Первой мировой войны, предложена периодизация развития отечественной системы защиты населения и территорий от опасностей, возникающих во время военных конфликтов, охарактеризован отечественный опыт по организации и проведению мероприятий гражданской обороны в военный период.

На современном этапе исследования, в обстоятельствах антропологического поворота и смены историографической парадигмы, интерес к событиям Первой мировой войны в научном сообществе резко актуализировался. Вопросы безопасности объектов тыла и защиты гражданского населения приобрели новое звучание в контексте рефлексии причин войны и обстоятельств её начала, социальных представлений начала XX столетия о природе и последствиях военных конфликтов, допустимых средств ведения военных действий. Помимо анализа причин войны и её последствий стало много уделяться

The bomber blitz. / Illustrated by Christa Hook. Oxford, 2010.; Martin Dale. Coastal Defence and Zeppelin Raids 1914 – 1918. West Sussex. Электронная книга (pdf).

⁸Poirier, Jules. Le bombardements de Paris (1914-1918). Avions - Gothas Zeppelins - Berthas Preface du general Niessel. Paris, 1930.

⁹См. Daniel Pellus. Reims et son histoire illustree (1900-1939). Paris, 1984.; Mark Ovenden, Julian Pepinster, Pascal Pontremoli. L'histoire du Metro parisien racontee par ses plans. Plans, stations et design du Metro. Paris, 2015.; Manon Pignot. Paris dans la Grande guerre. Paris, 2014.; Michel Thibault. Reims dans la grande guerre. Saint Avertin, 2014.; Patrick Buisson, Max Gallo, Jean-Pascal Soudagne. La Grande guerre 1914-1918. Paris, 2008.; Philippe Mellot. Paris en Guerre. 1914-1918. Le quotidien des femmes, des enfants, des vieillards, des "embusqués" et des profiteurs". Paris, 2014.

¹⁰См. фон Гёппнер Э. Война Германии в воздухе / Э. фон Гёппнер. Минск, 2005.

¹¹ Жванко Л.Н. Первая мировая война и беженцы на Восточном фронте: новые исследования, (конец XX – начало XXI века). (Аналитический обзор). // Первая мировая война: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Любин В.П., Минц М.М. М., 2014. С. 195-197; Симиндей В.В. Огнем, штыком и лезвием. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике. М., 2015. С.26-28.

внимания и проблемам военного искусства, в том числе и такому его специфическому аспекту, как образование и боевая деятельность новых видов и родов вооруженных сил.

Между тем, вне поля зрения исследователей остаётся широкий круг проблем, имеющих непосредственное отношение к организации мероприятий гражданской обороны в России в период Первой мировой войны 1914-1918 гг.

Поверхностно изучены вопросы социокультурных предпосылок организации защитных мероприятий в условиях идеологии «тотальной» войны, обусловленных сменой культурного габитуса и трансформациями в общественном сознании населения Европы, последствием которых стало формирование устойчивых представлений о войне, как о наиболее эффективном средстве подавления противника; за пределами научного осмысления располагаются вопросы сотрудничества государства и общества по разработке проектов и практической реализации защитных мероприятий, как важного сегмента формирования системы гражданской обороны в России; недостаточно полно освещена в исторических трудах деятельность российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России 1917-1918 гг.; формально рефлексирована в научных сочинениях российский и зарубежный опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в Первую мировую войну, а также практики его трансляции.

Приведённый историографический обзор позволяет сделать вывод, что вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и объектов экономики в России в годы Первой мировой войны, вкуче с формами и методами эвакуационной политики, не получили должного освещения как в трудах по истории гражданской обороны, так и в работах по истории Первой мировой войны. В специализированных исследованиях проблемы гражданской обороны позиционировались не как часть политики национальной безопасности, приобретая при этом самостоятельное научное значение, а лишь в качестве периферийных процессов Первой мировой войны. В этом отношении тема становления гражданской обороны в России осваивалась, во-первых, внесистемно и внеконтекстуально, без учёта социальных, культурных, интеллектуальных реалий начала XX в., а, во-вторых, интерес к заявленной в диссертации проблематике реализовывался как реакция на текущие внешнеполитические события. Это существенно ограничивало вовлечённость в обсуждение исторических аспектов гражданской обороны профессиональных историков и тем самым обедняло исследовательские подходы к проблеме в методологическом отношении.

Объект исследования – система гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). При постулировании объекта исследования принималось во внимание, что разработка системных действий по защите гражданских лиц и объектов экономики стала реакцией на «тотальный» характер войны и включала в себя такие элементы, как меры по предупреждению населения от воздушной опасности, организацию противопожарной и химической защиты, создание убежищ, проведение маскировки и светомаскировки городов, а также эвакуацию населения и промышленных предприятий.

Предмет исследования – государственные проекты и практики организации гражданской обороны России в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.), направленные на защиту мирного населения, материальных и культурных ценностей, а также непосредственных участников военных действий от опасностей, связанных с применением новых видов вооружения.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении факторов становления системы гражданской обороны России и обосновании государственных проектов и практик по её организации в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.).

Задачи исследования:

- выявить социокультурные предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны;
- обосновать системность государственных мероприятий по защите населения и объектов тыла от воздушных нападений;
- охарактеризовать деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты;
- определить механизмы и модели государственной организации эвакуационных мероприятий в Российской империи;
- раскрыть содержание и основные направления в деятельности российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России (1917-1918 гг.);
- обосновать влияние зарубежного и российского опыта организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны на формирование отечественной системы гражданской обороны.

Хронологические рамки диссертации охватывают период участия России в Первой мировой войне, когда проблема гражданской обороны впервые стала решаться на государственном уровне.

Нижняя временная граница, в качестве которой обозначен 1914 г., имеет не только очевидный, но и глубоко символический смысл. Оптимистические ожидания, охватившие европейское сообщество в начале XX столетия, в равной степени проявились и в России, население которой демонстрировало рост патриотических и националистических чувств, а также уверенность в краткосрочности войны и её победном завершении. Именно с началом боевых действий в 1914 г. стало постепенно формироваться осознание «тотального» характера войны, что инициировало программу действий сторон по разработке новых военных концепций, где наравне с воюющей армией непосредственным объектом ведения боевых действий становится мирное население и тыл противника.

Верхней хронологической границей исследования стал март 1918 г., когда между Советской Россией и странами Центральных держав был подписан Брестский мирный договор, ознаменовавший выход России из Первой мировой войны.

Территориальные рамки работы ограничены территориями Северного, Западного и Юго-Западного фронтов в период с 1914 по 1918 гг., оказавшимися в зоне ведения боевых действий или досягаемости военной авиации (Петроградская, Псковская, Херсонская, Бессарабская, Таврическая губернии, губернии, входящие в состав Привислинского (Царства Польского), Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв, Финляндия, а также Петроградское, Севастопольское, Одесское, Николаевское и Керчь-Еникальское градоначальства).

Помимо указанных районов в исследовании представлены и другие регионы России, включённые в практики эвакуации населения, различных учреждений и промышленных объектов.

Методологическая база исследования. Научная проблема, заявленная в диссертации, в методологическом отношении вписывается в современную ситуацию «антропологического поворота» в исторической науке, для которой свойственны

процессы гуманизации научного знания и переориентация историков от изучения событий к изучению состояний, отказ от макро- проблематики и сциентизма, создающих благодатную почву для описания массовых и обезличенных сюжетов исторической реальности, в том числе катастрофических вех истории начала XX столетия, среди которых Первая мировая война.

Особый блок современной историографии Первой мировой войны составляют работы, посвященные историческому опыту жертв войны¹² – гражданским лицам и комбатантам, пострадавшим от новых технологических приёмов массового уничтожения. В этой связи, можно говорить о том, что процессы гуманизации и деидеологизации исторического знания, заявившие о себе становлением во второй половине XX в. новых исследовательских практик, обозначили и новые горизонты изучения Первой мировой войны в «человеческом измерении».

В процессе решения задач, поставленных в рамках данной диссертации, предполагается обращение к исследовательским подходам **«новой политической истории»**. О перспективах обновления традиционной политической истории первыми объявили в начале 1970-х гг. представители четвёртого поколения школы «Анналов»¹³, реагируя на десятилетия тотального господства истории экономической и социальной.

В данном контексте проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны рассматриваются в работе как закономерный продукт социокультурных представлений в европейском обществе о человеке, цивилизации и войне, повлекших за собой качественные изменения в культурном габитусе наций.

Обращение к практикам «новой политической истории», в рамках задач диссертации, даёт возможность для исследовательского дрейфа от изучения содержания политики к осмыслению способов властвования в определённом социокультурном контексте¹⁴, в данном конкретном случае – обстоятельствах Первой мировой войны.

Для «новой политической истории» характерно внимание к понятию «современное общество», что делает актуальным обращение *к базовым положениям теории модернизации*.

Мощное влияние на становление модернизационной парадигмы оказали эволюционистские и функционалистские идеи середины – второй половины XIX в. (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.), отразившие дихотомический принцип противопоставления традиционного аграрного и современного индустриального обществ, который лег в основу модернизационной схемы. Сложилось устойчивое представление об одностороннем характере социальных и культурных изменений как движения по пути прогресса. Опыт России в рамках общего модернизационного конструкта определялся способом организации экономического пространства Российской империи как территории абсолютного преобладания аграрных форм производства, что инициировало не развитие частного земледельческого хозяйства и освобождение рабочих рук для промышленности,

¹² Леонтьева О.Б. Антропологический поворот в современной историографии Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции [Электронный ресурс]: электрон. сб. Вып. 5. Электрон. дан. Самара, 2017. Режим доступа: <http://sbornik.libsmr.ru/> (Дата обращения: 11.08.2020). С.251.

¹³ Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Т. II. Вып. 4. С. 177 – 192.

¹⁴ Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995. С. 14 – 15.

а процессы «внутренней колонизации»¹⁵. Война способствовала развитию российской промышленности путём создания военно-промышленного комплекса. Вместе с тем, в условиях подготовки и ведения боевых действий в основе экономики Российской империи лежала мобилизационная модель, что формировало условия для продвижения практик форсированной модернизации со всеми вытекающими негативными последствиями в будущем¹⁶.

В контексте разработки мер гражданской обороны мобилизационная модель имела как позитивные (выстраивание империей эффективных мер защиты населения и объектов тыла), так и негативные последствия: мобилизация российской промышленности в форсированном варианте носила тяжёлый, затяжной и бессистемный характер.

Важная функция в организации методологии диссертации принадлежит подходам, зафиксированным в научных практиках **«новой имперской истории»** как проекта, становление которого связано с деятельностью коллектива и авторов издания *Ab Imperio*¹⁷. Утвердился принцип, сообразно с которым концепт «империи» перестаёт быть исключительно историческим термином, принимая статус современной аналитической модели, позволяющей осмыслить исторический опыт.

Нами было учтено, что юридический статус европейских политий XIX – начала XX вв. определяется в современной историографии с помощью понятия «империя», которое является устоявшимся в современном историческом дискурсе. В XIX столетии источником и фундаментом теорий, объясняющих разумность и эффективность империи, являлась общественная солидарность в определении её назначений: «империя – это мир», «империя – это цивилизация», «империя – это мощь, развитие и прогресс», что противостоит подчинённому статусу, ограниченности национального суверенитета, низким темпам и уровню развития. Тем самым, к началу XX в. не только политические элиты, но и европейское общество являлись носителями имперского сознания, полагая, что война будет способствовать освобождению мира от препятствий к социально-экономическому прогрессу.

Во внимание принимался тот факт, что в конце XIX – начале XX вв. европейские государства-империи вступают в фазу затяжного кризиса, постепенно преобразуясь в государства-нации¹⁸. Модернизация экономики и развитие капиталистических отношений способствовали формированию новых моделей взаимоотношений власти и общества, а в условиях «тотальной» войны 1914-1918 гг. перед лицом цивилизационной катастрофы открывались перспективы для совместных действий в сфере обеспечения государственной безопасности.

Методологическими принципами диссертации являются принципы **историзма и системности**, позволившие выделить основные проблемы, касающиеся разработки и выполнения мероприятий гражданской обороны в рассматриваемый период, а также раскрыть модели взаимодействия военных, государственных учреждений и общественных

---

¹⁵ Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М., 2013. 448 с.

¹⁶ Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск, 2009. С. 7–9.

¹⁷ Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей (Библиотека журнала «Ab imperio») / Под ред. И.В. Герасимова, А.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань, 2004.

¹⁸ Беккер С. Россия и концепт империи // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей / Под ред. И.В. Герасимова, А. П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. Казань, 2004. С. 71.

структур как в проектировании системы оборонных мероприятий, так и в практиках их реализации.

Общенаучные методы (**проблемно-хронологический, структурный, историко-генетический**), задействованные в работе, дали возможность смоделировать общую схему организации мероприятий гражданской обороны в России во время Первой мировой войны, составить целостное представление об условиях их выполнения и способах защиты населения и объектов экономики от опасностей военного времени.

Источниковая база исследования представлена нормативно-правовыми актами, делопроизводственными документами; материалами периодической печати; источниками личного происхождения; справочными и статистическими материалами; визуальными источниками (выставочные и иллюстрационные материалы).

К первой группе источников относится действовавшее в Российской империи законодательство.

Основу законодательной базы, регулирующей деятельность военного командования и гражданской администрации на театре военных действий, составило *Положение о полевом управлении войск в военное время (1914 г.)*, которое определяло организацию высшего управления войсками, устройство их тыла, обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления, а также Верховного главнокомандующего чрезвычайной властью. Любые его распоряжения должны были исполняться на театре военных действий должностными лицами и населением как Высочайшие повеления.

В районе военных действий вся деятельность военных и гражданских властей регулировалась приказами главнокомандующих армий и фронтов, которые были обязательны к исполнению не только военными подразделениями, но и гражданскими должностными лицами и населением¹⁹.

Таким образом, ещё в предвоенные годы была определена система государственного и военного управления на случай объявления в России мобилизации.

Вопросы противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых объектов регулировались местными нормативными актами военных властей, а не законами или правительственными постановлениями, что объяснялось тем обстоятельством, что воздушные налёты и газовые атаки имели локальный характер, и противодействие этим угрозам могло осуществляться силами военных подразделений или местных властей.

Сфера проведения эвакуационных мероприятий и проблемы беженства регулировались Временным положением о вывозе за счёт средств казны, по военным обстоятельствам, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств. Положением устанавливалась структура системы государственных и общественных организаций, отвечающих за эвакуацию населения.

Нормативная база в области проведения эвакуационных мероприятий была зафиксирована в «Положение о комиссиях по эвакуации» (1915 г.), которое определяло перечень подлежащих эвакуации промышленных объектов, а также порядок действий различных должностных лиц по организации эвакуационных мероприятий²⁰.

---

¹⁹ Положение о Полевом управлении войск в военное время: Проект. СПб., 1914. С.11.

²⁰ Эвакуация и реквизиция: Справочник действующих узаконений и распоряжений по эвакуации, розыску эвакуированных грузов и реквизиции. / Центральный военно-промышленный комитет. Неофициальное издание. Петроград, 1916. С.1,4,5,7,9.

Вторую группу источников нормативно-правового характера составили приказы и распоряжения властей и органов командования различного уровня. Вопросы защиты населения и объектов тыла, а также эвакуации носили локальный характер, поэтому они регулировались распоряжениями и приказами местных властей или начальников военных округов, комендантов гарнизонов, командующих фронтами и армиями²¹.

Законы и приказы только определяли порядок проведения тех или иных мероприятий по защите населения и объектов экономики от опасностей, возникающих в результате ведения боевых действий. Вследствие этого по ним не представляется возможным определить эффективность выполнения запланированных мероприятий. Решить эту задачу позволяет анализ **делопроизводственных материалов**, составивших **третью группу источников**.

Наиболее ценными документами, позволяющими понять особенности проведения эвакуационных мероприятий, размещения эвакуируемых заводов и фабрик, оказания помощи беженцам, разработки средств индивидуальной защиты, являются Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. С их помощью можно проследить, как разрабатывалась законодательная база, регулирующая вопросы эвакуации промышленности, как принимались решения о создании эвакуационных комиссий, как решались вопросы размещения эвакуируемых предприятий.

На заседаниях Особого совещания обсуждались проблемы поиска способов противохимической защиты и разработки средств индивидуальной защиты²².

Определённую ценность представляют Журналы заседаний губернских земских собраний, фиксировавшие основные проблемы приёма эвакуируемого населения, а также пути их решения²³.

В фонде Р-1859 Центрального государственного архива Санкт-Петербурга хранятся материалы «Центральной коллегии по разгрузке и эвакуации Петрограда при Совете Народных Комиссаров РСФСР», которые содержат протоколы заседаний Чрезвычайной комиссии по разгрузке Петрограда, позволяющие определить её состав, рассматриваемые вопросы и принятые решения.

²¹ Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну: По документам Нижнего Поволжья... С.45-47; ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 260. ЛЛ. 3, 24.

²² Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. М., 1975. 624 с.; Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915-1918 гг.: публикация 1916 год. М., 1977. 860 с.; Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, 1915-1918 гг.: публикация 1917 год. М., 1978. 1022 с.; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.1: 1915. М., 2013. 559 с.; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.2: 1916. М., 2013. 743 с.; Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915 – 1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. Т.3: 1917-1918. М., 2013. 846 с.

²³ Журналы Чрезвычайного Смоленского Губернского Земского Собрания заседаний: 10 – 11 сентября 1915 г. Смоленск, 1915.; Журналы Тульского губернского земского собрания. 52-й чрезвычайной сессии – 8 октября 1915 г. Тула, 1915.; Журнал Чрезвычайного Екатеринославского губернского Земского собрания 15-го сентября 1915 года. Екатеринослав, 1915.

Благодаря сведениям Ф. 7736 «Особоуполномоченный Временного Правительства по разгрузке Петрограда», можно определить, что впервые эвакуация промышленности Петрограда была начата Временным правительством ещё осенью 1917 г.

Материалы по организации защиты населения и объектов тыла от воздушного нападения можно извлечь из архивных фондов Российского Государственного Военно-Исторического Архива, хранящих документы окружных и гарнизонных органов военного управления. Так, из фонда Ф. 13127 «Варшавская крепость и подчинённые ей войсковые части и учреждения» узнаём, как решались проблемы светомаскировки в Варшаве в 1915 г. Документы фонда Ф. 13126 «Брест-Литовская крепость и подчинённые ей войсковые части и учреждения» содержат информацию о способах проведения информирования населения в Бресте, фактах привлечения к оборонным мероприятиям гражданской администрации (Ф.1837 «Штаб Одесского военного округа»).

Большую ценность представляют материалы, хранящиеся в фондах Российского Государственного Военного Архива, содержащие важные свидетельства о мероприятиях по противохимической и противовоздушной защите жителей Петрограда (Ф.6 «Полевой штаб Реввоенсовета Республики»); Российского государственного исторического архива (СПб.), хранящего информацию о порядке охраны и оповещения граждан о воздушных налётах (Ф. Р-2421 «Комитет революционной обороны Петрограда Петроградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1918 г.», Ф.1 «Управления делами Народного комиссариата по военным делам», Ф. Р-7965 «Жилищно-арендные кооперативные товарищества. «ЖАКТЫ» Ленинграда, 1917 – [1963] гг.»).

Особое значение имеют документы, касающиеся разработки эффективных средств индивидуальной защиты от химического оружия и массового внедрения их в производство, которые хранятся в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве в Фонде Управления главного полевого санитарного инспектора при штабе Верховного главнокомандующего. В делах этого фонда имеются документы заседаний комиссии по испытанию различных противогазов и противогазовых масок; хранятся предложения и проекты средств индивидуальной защиты, поступавшие в Управление главного полевого санитарного инспектора от различных фирм и частных лиц²⁴.

Четвертую группу источников представляют материалы периодической печати, представленной отечественными и иностранными изданиями.

Ценность газет и журналов 1914-1918 гг. характеризуется тем, что периодическая печать являлась важной «площадкой» репрезентации представлений власти и общества России, а также европейских государств и истеблишмента о способах ведения войны, вариантах и стратегиях защиты объектов тыла от нападений противника.

В газетах публиковались сообщения о бомбардировках тыловых городов и ущербе, который они приносили, что позволяет выявить масштабы проводимых воздушных операций²⁵; сведения о мероприятиях, направленных на защиту населения и тыловых городов от воздушного нападения²⁶.

В Первую мировую войну периодическая печать была одним из основных средств информирования населения. Поэтому в ней публиковались объявления, рекомендации, а

²⁴ РГВИА. Ф.2018. Оп. 1. Д.48., Оп.1 Д.679., Оп.1. Д.682.; Оп.1. Д.717.

²⁵ Аэропланы над Белостоком // Виленские новости, 1915. № 96.; Бомбардировка ломжинского собора // Виленский вестник. 1915. № 3614.; Бомбардировка Плонска // Русское слово. Ежедневная газета. 1915. № 103.; Ломжинские губернские ведомости 1915. № 19.

²⁶ Немцы над Варшавой // Варшавская мысль. 1915. № 46.

также необходимые требования и приказы, определяющие вопросы противовоздушной и противохимической защиты гражданских лиц и тыловых объектов и проведения эвакуационных мероприятий²⁷.

В российских газетах помещались материалы, не только освещающие мероприятия по защите населения и тыловых объектов от опасностей военного времени в империи, но и о положении дел по сохранению жизни мирных жителей в союзных державах и странах – противниках²⁸. Подобные публикации – свидетельство интереса в России к зарубежному опыту, к примеру, организации противохимической и противовоздушной защиты и возможности его использования.

Особое место среди материалов периодической печати занимают иллюстрированные журналы. С их помощью можно наглядно увидеть, как выполнялись защитные мероприятия²⁹.

Немаловажную роль в проведении исторического исследования играют мемуары современников и участников Первой мировой войны, представляемые нами в широком смысле, как воспоминания, автобиографии, путевые записки, дневники. Эти материалы составляют **пятую группу источников** – источники личного происхождения, позиционируемые в работе, в том числе как **эго-тексты**, являвшиеся не только поставщиками информации, но источником, позволяющим через субъективные переживания авторов воссоздать атмосферу времени. При работе с материалами мемуарного характера учитывались такие параметры, как временная дистанция между описываемыми событиями и написанием воспоминаний, степень включенности мемуариста в событие, круг источников мемуаров, субъективные интересы мемуаристов, что позволило выделить наиболее достоверную линию воспоминаний – личные ощущения мемуариста, синхронные событийной канве³⁰.

К первой подгруппе мемуарных источников относятся воспоминания непосредственных участников Первой мировой войны – представителей государственного и военного истеблишмента Российской империи и европейских государств рубежа XIX – XX вв. В работе были задействованы мемуары и труды мемуарного характера Б.Э. Нольде, М.А. Таубе, В.Н. Эдлер фон Ренненкампф, С.Д. Сазонова, Э. Людендорфа,

²⁷ Варшавский дневник. 1915. № 14.; От начальника гарнизона г. Варшавы // Варшавский дневник. 1915. № 50; Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 29. С.2.; Либавская мысль. Политическая и литературная газета. 1914. № 29. С.2; Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 39; Предохранение населения от отравления удушливыми газами // Виленский вестник. 1915. № 3654; Басков Б. Оборона Петрограда от воздушных налетов // Вестник городского самоуправления. Петроград, 1917. № 76 (161).

²⁸ Виленский курьер – наша копейка. 1915. № 1970.; Меры против цеппелинов. // Виленский вестник. 1915. № 3502.; Париж во мраке. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 147.; Воздушная тревога в Париже. // Речь. 1917. № 165 (3907); Цеппелин над Англией. // Биржевые ведомости, 1915. № 14598.; В Константинополе. // Вечерние известия Минской газеты-копейки. 1915. № 191.; Предупреждение властей. // Новое Варшавское утро. 1915. № 1941.; Немцы боятся союзных летчиков. // Вечерние известия Минской газеты – копейки. 1915. № 152.

²⁹ The war illustrated album de luxe. Vol. VI The spring and summer campaign of 1916; War of the nations: portfolio in rotogravure etchings: compiled from the Mid-week pictorial. New York, 1919.; The war illustrated album de luxe. Vol. X. The last phase.; Война и революция: альбом текущих событий. 1914-1917 гг. Пг., 1917. 212 с.

³⁰ Матханова Н.П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск, 2010. 551 с.; Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2014. С.14-32.

В.Н. Коковцова, А.П. Извольского, П.Н. Милюкова³¹, позволившие реконструировать общественную обстановку в странах, которые постепенно втягивались в международный конфликт, противоборство дипломатий накануне Первой мировой войны, позиции крупных государственных деятелей в сфере внешнеполитических отношений, а также их представления о характере, масштабах и последствиях войны³².

Вторая подгруппа мемуарных материалов представлена дневниками участников Первой мировой войны, авторы которых не только отражали внешние события, но и делились внутренними переживаниями, возникшими в экстремальных обстоятельствах военных действий. При этом, если фиксация внешних событий позиционирует дневник как источник для реконструкции исторических явлений, свидетелем которых стал автор, то вторая линия дневника дает возможность воссоздать личность автора, включённую в ситуативный контекст времени (Э. Стэплтон, Ж. Лепр, П. Паскаль, А. Хопп, Н. Мурсатов)³³.

Третью подгруппу мемуарных материалов составили воспоминания участников войны, в которых запечатлены также и сведения об эвакуации и проблеме беженства.

Среди них отмечаем воспоминания генерала П.Г. Курлова о своей деятельности в должности помощника начальника Двинского военного округа по гражданской части. В них целая глава посвящена вопросу организации эвакуации промышленности из Риги³⁴; генерала А. Залюбовского, не принявшего и оспорившего доводы П.Г. Курлова³⁵.

Среди мемуарной литературы можно выделить воспоминания Особоуполномоченного по устройству беженцев Е.А. Никольского, который осветил деятельность Главного управления по устройству беженцев «Северопомощь»³⁶, а также генералов В.И. Гурко³⁷ и С.А. Ронжина³⁸, посвятивших фрагменты мемуаров вопросам эвакуации промышленности.

Полемика между участниками тех событий позволяет избежать освещения рассматриваемого вопроса односторонне и способствует более объективному подходу в изучении проблемы.

³¹ Нольде Б.Э. Далекое и близкое: исторические очерки. Париж, 1930. 278 с.; Таубе М.А. "Зарницы": Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900 – 1917). М., 2007. 272 с.; Эдлер фон Ренненкамф В.Н. Воспоминания. М., 2013. 299 с.; Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 2002. 368 с.; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М., 2014. 704 с.; Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Т. II. Париж, 1933. 509 с.; Извольский А.П. Воспоминания. Мн., 2003. 224 с.; Милюков П. Н. Воспоминания (1859 – 1917). В 2-х т. Т.2. М., 1990. 445 с.

³² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 г. ...

³³ A World War One Memorial Website. Stapleton Tench Eachus. A collection of stories from the Great War Diaries of British Tommy // URL: <http://wardiaries.co.uk/> (дата обращения: 16.06.2019); Legras J. Mémoires de Russie. Paris, 1921; Паскаль П. Русский дневник: Во французской военной миссии (1916–1918). Екатеринбург, 2014; Namann Br. Der erste Weltkrieg. Wahrheit und Lüge in bildern und texten. Piper: münchen, Zürich. 2014; Цит. по: Кудрявцев А.Н., Соколов А.В. В окопах и в плену: солдатский дневник времен Первой мировой войны (продолжение) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 163-180.

³⁴ См. Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992. 255 с.

³⁵ Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград, 1935. №15 С.2-13.; Залюбовский А. Эвакуация промышленных и торговых предприятий города Риги и его окрестностей во второй половине 1915 года // Артиллерийский вестник. Белград, 1936. №16. С.10-17.

³⁶ См. Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. 288 с.

³⁷ Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 / Пер. с англ. М.Г. Барышникова. М., 2007. 399 с.

³⁸ См. Сенин А.С. Генерал С.А. Рожин и его очерк о российских железных дорогах в Первую Мировую войну. // Новый исторический вестник. 2013. № 38. С.83-125.

Шестую группу источников представляют собой справочные и статистические материалы, давшие сведения о количестве эвакуируемых промышленных предприятий и учреждений, работе различных общественных организаций по оказанию помощи беженцам, определению ущерба, наносимого в результате газовых атак и действий вражеской авиации³⁹.

Таким образом, привлечённые для настоящего исследования источники способствовали выявлению и обоснованию государственных проектов и практик по организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.).

Материалы нормативно-правового характера позволили составить представление о законодательной базе, регулирующей деятельность военного командования и гражданской администрации Российской империи в условиях боевых действий.

Документы официального делопроизводства дали возможность раскрыть специфику организации эвакуационных мероприятий, географию дислокации эвакуируемых предприятий, содержание миграционных мероприятий, производства средств индивидуальной защиты граждан.

Важную функцию в решении задач диссертационного исследования выполнили материалы периодической печати, которые являлись «площадкой» репрезентации общественно-политического дискурса, в параметрах которого ставились и обсуждались актуальные проблемы Первой мировой войны.

Источники личного происхождения (эго-материалы) – мемуары, дневники, записки, привлечённые к исследованию, способствовали антропологизации авторских выводов, смещению основного «фокуса» работы от описания событий к реконструкции состояний, что обеспечило принятие во внимание личных суждений и эмоциональных переживаний непосредственных участников войны, на своём опыте осознавших её тотальный характер.

Справочные и статистические материалы предоставили необходимые сведения о количественных аспектах военных эксцессов, создавших предпосылки для организации оборонных мероприятий, дали возможность наиболее полно раскрыть условия, в которых проводились мероприятия гражданской обороны в России в годы Первой мировой войны.

Источники, относящиеся к обозначенным группам, в процессе их анализа и сопоставления предопределили высокую вероятность достижения цели и решения поставленных в диссертационном проекте задач.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработка государственных проектов по организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.), а также практическая деятельность по их внедрению явилась реакцией на новый «тотальный» характер военного конфликта, в который оказались втянуты не только армии, но и объекты тыла, а

---

³⁹ См., например, РГВИА Ф. 13159. Оп. 3. Предисловие к описи. ЛЛ. 1-3; Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии / Россия. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Т. 1: с 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Пг., 1916. 503 с.; Зверства немцев в войну 1914-1918 гг. (из документов Первой мировой войны) / Сост.: З.З. Михайлович, Л.И. Полянская. Пред. Академика Е.В. Тарле. Л., 1943. 116 с.; Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914-1915 г. М., 1916. 239 с.; Отчет деятельности штаба временного военного генерал-губернатора Галиции в период времени с 29 августа 1914 года по 1 июля 1915 года. Киев, 1916. 109 с.; Отчёт временного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1-го сентября 1914 года по 1-е июля 1915 года. Киев, 1916 и др.

также гражданское население. «Площадкой» формирования и тиражирования социокультурных представлений о предстоящей войне стал общественно-политический дискурс международных отношений, в рамках которого во второй половине XIX – начале XX вв. наибольшее распространение и влияние получили идеи социал-дарвинизма, ставшие производным научно-технического прогресса, развития капиталистических отношений, экономической конкуренции, этноцентрических настроений и национализма. В начале XX в. в массовом сознании формируются концептуальные представления о войне, как наиболее эффективном способе межгосударственного противоборства, предполагающем полное уничтожение противной стороны с применением современного арсенала боевых средств. Прогресс техники и милитаризация экономики становятся на рубеже столетий основным аргументом империй, решающие позиции в которых занимала аристократическая элита, воспринимавшая войну в качестве средства собственной политической легитимации.

2. В период Первой мировой войны в Российской империи складывается мобилизационная модель экономики, основанная на жёсткой государственной централизации, принципы которой распространяются и на другие сферы жизнедеятельности, в том числе создание системы безопасности объектов тыла и гражданского населения. Система организации противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных действий, базирующаяся на принципах жёсткой иерархии военного управления и подчинения, в то же время отличалась определённой гибкостью, предполагая участие в обеспечении безопасности общественных сил, что способствовало выработке коллаборации государства и общества в обстоятельствах катастрофической ситуации военного времени.

3. Основным ареалом апробации проектов и практик гражданской обороны в период Первой мировой войны выступили прифронтовые территории Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв, а также Петроградской губернии и губерний Одесского военного округа, максимально важные со стратегической точки зрения. Именно в границах данных территорий вырабатывался алгоритм ответных действий в случае нападений противника, применялись новейшие средства и технологии гражданской обороны: зенитная артиллерия, авиационные истребительные формирования; службы наблюдения и оповещения населения.

4. В соответствии с логикой и принципами «тотальной» войны, допуская, вопреки мировому праву, возможность применения в отношении противника и гражданских лиц радикальных средств уничтожения, в частности химического оружия, в Российской империи активными темпами осваивались способы и средства противохимической защиты. Организация противохимической защиты с момента применения данного вида оружия на практике рассматривалась в России как важная составная часть гражданской обороны, опиравшаяся в своём становлении не только на властные структуры, но и широкий круг инициатив: военных, общественных, частных. В представлениях акторов российской власти и общества использование химического оружия, угрожавшего не только лицам военных профессий, но и мирного населения, воспринималось как попрание цивилизационных поведенческих конвенций, что предопределило активное включение в разработку средств противохимической защиты деятелей науки и общественных организаций: земств, союзов и комитетов. Вместе с тем, общего патриотического настроения для согласованной работы по организации противохимической защиты оказалось недостаточно для координации действий всех

названных структур, что привело к учреждению Химического комитета при Главном артиллерийском управлении, призванном централизовать усилия по формированию системы противохимической обороны.

5. Главной целью противоборствующих сторон являлась не только победа на фронтах военных действий, но и захват объектов экономики, а также деморализация гражданского населения, что ставило перед государством задачи организации эвакуационных мер, направленных на перемещение объектов экономики и жителей в глубокий тыл. Специфика эвакуационных мероприятий в период Первой мировой войны определялась отсутствием предварительных планов эвакуации, что объяснялось содержанием оперативного плана военных действий, основанного на концепции наступления и ведения войны на территории противника. В силу данного обстоятельства мероприятия по эвакуации промышленности и населения, а также урегулированию проблемы беженства реализовывались в России по прецеденту, без придания им статуса последовательной и масштабной эвакуационной политики. Отсутствие необходимой организации было частично преодолено только в 1915 г. в результате создания эвакуационной комиссии при Особом совещании по обороне, а также института главноуполномоченных. С этого момента эвакуационная работа регламентировалась нормативно-правовыми актами, что обеспечивало эффективность взаимодействия с военным командованием и гражданскими органами власти на местах в решении насущных вопросов эвакуации и беженства. Вместе с тем, даже при жёсткой централизации в эвакуационные действия активно включались наряду с военными и государственными учреждениями и общественные силы, что способствовало формированию системы эвакуационных органов. В годы Первой мировой войны в России был приобретён богатый опыт организации эвакуационных мероприятий, как одной из форм военно-государственной деятельности, ставшей впоследствии важной частью системы гражданской обороны страны.

6. На завершающем этапе войны (1917-1918 гг.) в России формируется централизованная государственная система противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных мер в отношении объектов промышленности и гражданского населения. Данный процесс реализовывался в сложных обстоятельствах военных действий на фронтах, дезорганизации органов государственного управления и разгоравшейся гражданской войны. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что именно в этот период был выработан общий порядок действий, направленный на обеспечение безопасности промышленных объектов и населения, в основе которого располагалась идея сотрудничества военных органов управления и специальных подразделений, местных гражданских администраций, общественных организаций, руководства крупных предприятий и населения. Создание Комитета революционной обороны Петрограда, наделённого широкими полномочиями в гражданской и военной сфере государственного управления, Первого корпуса РККА, призванного обеспечить защиту гражданского населения на практике, Центральной коллегии, ответственной за проведение эвакуационных мероприятий, способствовали формированию единого комплекса, составившего продуктивную модель организации гражданской обороны в СССР.

7. Опыт организации мероприятий гражданской обороны в странах – участницах Первой мировой войны, независимо от принадлежности к коалиции, характеризовался устойчивой общностью, предполагал взаимообмен и использование в

обстоятельствах будущих военных конфликтов. Отправной точкой в развитии и трансляции практик защиты населения стал принципиально новый характер мировой войны 1914-1918 гг., как войны индустриальной и коалиционной. Индустриальность означала применение всех возможных средств для достижения военного успеха, в том числе и максимально жестоких в отношении гражданского населения, а также создание чётко действующей логистической структуры, в системе координат которой территория стран – участников войны становилась единым военным лагерем, управляемым со стороны государства при поддержке гражданского общества. Коалиционность обеспечивалась созданием устойчивых инфраструктурных связей между странами, относящимися к одной союзной группировке, чёткой координации действий как в военной сфере, так и в области организации оборонных мероприятий.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной исторической науке были выявлены и обоснованы государственные проекты и практики по разработке системных мер гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Выделены социокультурные предпосылки организации защитных мероприятий в условиях идеологии «тотальной» войны, обусловленные сменой культурного габитуса и трансформациями в общественном сознании населения Европы, последствием которых стало формирование устойчивых представлений о войне, как о наиболее эффективном средстве подавления противника. На основе материалов официального делопроизводства, впервые вводимых в научный оборот, реконструированы модели сотрудничества государства и общества по разработке проектов и практической реализации защитных мероприятий, как важного сегмента формирования системы гражданской обороны в России. Раскрыто содержание деятельности российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России 1917-1918 гг. Обосновано влияние российского и зарубежного опыта организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны, а также практик его трансляции на формирование отечественной системы гражданской обороны.

Теоретическая значимость исследования. В диссертационной работе в территориальных и хронологических параметрах 1914-1918 гг. с привлечением массива эмпирических материалов представлен целостный взгляд на организацию мероприятий гражданской обороны и защиты населения от оружия массового поражения в условиях военных действий. В диссертации выявлены и обоснованы системные характеристики взаимоотношений между центром и регионами, государством и обществом в процессе разработки проектов и практик гражданской обороны в России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Приращение научно-теоретического знания обусловлено привлечением к решению ключевых задач диссертации современных исследовательских подходов и практик «новой политической истории» и «новой имперской истории».

Подходы, используемые в границах направления «новая политическая история», позволили выявить социокультурный контекст функционирования политической власти в Европе в начале XX в., важным сегментом которого являлась «политическая культура» акторов эпохи модерна, как точка пересечения политических практик и структур с культурными ожиданиями и конвенциями. В работе наглядно демонстрируется, что накануне Первой мировой войны складывается такой шаблон общественных представлений, в рамках которого война позиционируется как наиболее продуктивный

способ межгосударственных отношений, предполагающий использование широкого арсенала боевых средств.

Обращение к концепту «империя» и научно-исследовательским практикам «новой имперской истории» открыло перспективы выявления этиологии европейских политий на рубеже XIX – XX вв., реконструкции моделей взаимодействия имперских властей и местных сообществ в условиях Первой мировой войны, что позволило полнее раскрыть системность действий государственной власти в России по организации противовоздушной обороны, противохимической защиты и эвакуационных действий в условиях, с одной стороны, жёсткой иерархии военного управления и подчинения, с другой – платичности империи, что выражалось в участии обеспечения безопасности общественных сил.

Практическая значимость диссертации обеспечивается расширением границ изучения отечественной истории, а также истории Первой мировой войны, гражданской обороны. Результаты исследования способствуют обобщению и распространению положительного опыта деятельности отечественной системы гражданской обороны. Обобщённые материалы исследования можно использовать при написании научных трудов по истории Первой мировой войны, в частности, по проблемам беженства, становления гражданской обороны, авиации, противовоздушной обороны и противохимической защиты, а также в научно-педагогической деятельности при подготовке общих и специальных лекционных курсов, семинарских занятий по отечественной и всеобщей истории, историографии, при написании учебных пособий, в подготовке военных специалистов и специалистов гражданской обороны.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в монографии и 48 статьях, из которых 21 опубликована в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов исследования. Общий объём публикаций по теме исследования составляет (36, 34) п. л.

Основные положения и выводы диссертации апробированы на 12 международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях. Часть материалов исследования была использована при подготовке 3 и 5 томов фундаментального исторического труда «Первая мировая война 1914-1918 годов», вышедшего под эгидой Министерства обороны Российской Федерации.

Монография «Исторический опыт защиты населения от воздушного нападения и химического оружия в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)» заняла 3 место в конкурсе на звание «Лауреат премии МЧС России за научные и технические разработки» в 2019 г.

Структура работы обусловлена поставленными в диссертации задачами и состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 17 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы диссертации, объект, предмет, цель, задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки; представлены теоретико-методологическая база и основные источники исследования, обозначены научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, приведены основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Социокультурные предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны» состоит из двух параграфов.

Параграф 1.1. *«Концепт «война» в представлениях европейской интеллектуальной элиты второй половины XIX – начала XX вв.»* посвящён проблеме восприятия природы войны на рубеже XIX – XX столетий, связанной с феноменологией человеческого сознания, а также комплексом причин социокультурного и социально-психологического характера.

Установлено, что к началу XX в. в общественном сознании населения Европы сформировались устойчивые представления о войне, как о наиболее эффективном средстве подавления противника (на фронтах и в тылу), вплоть до его полного уничтожения, с применением всего арсенала технических средств, изобретённых в условиях современной цивилизации.

Технический прогресс и «гонка вооружений» эпохи модерна выступили в начале столетия главным аргументом империй в реализации колониальных планов и геополитических стратегий. Это оказалось возможным в условиях конфликта структур «архаики», главным агентом которых выступала старая аристократическая элита, кровно заинтересованная в войнах, как средстве собственной политической легитимации, и структур модерна, представленных новой буржуазией, ориентированной на пацифистские сценарии урегулирования конфликтных ситуаций на международной арене. В результате противоборства преимущество получила аристократическая элита, националистические и шовинистические лозунги которой были сформулированы и идейно отшлифованы в дискурсе церебрально-нарративной европейской интеллигенции, видевшей в войне инструмент урегулирования социальных, культурных, этнических и политических проблем, а также возможности к усилению своей значимости в общественной системе координат.

Культурным фоном для наполнения концепта «война» новым содержанием стали эволюционистские идеи XIX столетия, пережившие на рубеже веков трансформацию и выродившиеся в социал-дарвинизм, который этически рационализировал войну как борьбу популяций за выживание и господство, что в практической плоскости материализовалось в резком приросте патриотических настроений в обществах – потенциальных участников будущего мирового конфликта. В обстоятельствах эскалации милитаристских и националистических настроений существенно возросла значимость государственного аппарата, значительно сократившего в экстремальных условиях предвоенного и военного времени область общественных полномочий (если дело не касалось производства патриотической риторики). В результате этого перспективы тотальной войны становились всё более реальными, а возможности ограничения полномочий военизированных государств фактически сводились к нулевому уровню.

В параграфе 1.2. *«Население и тыл как объект боевых действий в теории и практике «тотальной войны»* исследуется взаимосвязь между изменением общественно-экономической формации, уровнем производства накануне Первой мировой войны и трансформацией характера вооружённого противостояния в ходе неё.

В процессе исследования определено, что в обстоятельствах Первой мировой войны, как войны тотальной, все сферы деятельности общества и государства были полностью подчинены военным интересам и пониманием, что одержать победу только военными

средствами невозможно. С целью разрушения экономической мощи врага необходимо было всеобъемлющее воздействие на противника, включая его промышленный потенциал и население. Наиболее подходящим способом выполнить эту задачу стало нанесение бомбардировочных ударов по крупным тыловым промышленным и административным центрам противника.

Зародившись накануне Первой мировой войны в качестве вспомогательного средства для проведения разведки и корректировки артиллерийского огня военная авиация значительно расширила сферы своего применения в ходе глобального вооружённого конфликта 1914-1918 гг. Военные дирижабли и бомбардировщики стали тем стратегическим оружием, которое было способно парализовать работу промышленных центров врага, дезорганизовать его систему государственного и военного управления.

Нанося бомбовые удары по крупным тыловым городам, все воюющие стороны осознавали и допускали, что их действия могут привести к потерям среди гражданского населения. Вместе с тем, планируя бомбардировочные операции, военное руководство также ставило перед собой задачу морального воздействия на население, создания панических настроений среди него и дестабилизации обстановки во вражеском тылу. Для этого воздушные удары целенаправленно наносились по жилым кварталам, колоннам беженцев, культурным и религиозным объектам, местам массового скопления людей.

Таким образом, именно в годы Первой мировой войны население превратилось в объект, против которого наряду с действующей армией велись боевые действия с использованием самых современных и жестоких средств поражения.

Появление химического оружия также создало дополнительные угрозы для мирного населения. Массированное использование боевых отравляющих веществ на линии фронта помимо поражения вражеских войск иногда становилось причиной гибели гражданских лиц, проживающих в непосредственной близости от зоны ведения боевых действий. Кроме того, в годы Первой мировой войны стали разрабатываться планы проведения бомбардировок тыловых городов с использованием фугасных и химических бомб. И только угроза ответного удара не позволила их реализовать в годы Первой мировой войны.

В дальнейшем полученный опыт лег в основу разрабатывавшейся ведущими военными теоретиками концепции «воздушной войны», где огромное значение придавалось нанесению воздушно-химических ударов по крупным промышленным центрам и мирному населению.

Глава 2. «Государственные мероприятия по защите населения и объектов тыла от воздушного нападения» посвящена реконструкции деятельности органов власти и военного командования, по разработке и организации пассивных мероприятий противовоздушной обороны на территориях, объявленных на военном положении.

В параграфе 2.1. *«Деятельность военного ведомства и местных органов власти по защите населения и крупных административных центров в прифронтовых районах Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв»* представлен анализ государственных практик, направленных на разработку и выполнение мероприятий гражданской обороны на территориях, оказавшихся в зоне боевых действий.

В годы Первой мировой войны пространством совместной деятельности военного ведомства и местных учреждений власти, направленной на организацию мер противовоздушной обороны, стали значимые административные центры прифронтовых

районов западных окраин империи, обладавшие мощным промышленным потенциалом и находившиеся в районе театра боевых действий. Территории Привислинского, Литовско-Белорусского и Прибалтийского краёв в 1914 г. стали своеобразным «полигоном» реализации идеологии тотальной войны, в системе координат которой успехи на фронтах были тесным образом связаны с организацией тыловой экономики. В результате перед российской имперской властью стояла сложнейшая задача по созданию системной безопасности промышленных объектов и прежде всего их защиты от воздушных нападений, что требовало согласованных действий и принятия неординарных решений.

В этой связи был предпринят ряд последовательных шагов, сформировавших эффективные основы защиты населения и тыловых объектов в условиях эскалации военного конфликта, ставшие прообразом системы гражданской обороны.

Во-первых, была выстроена жёстко централизованная иерархия военного управления, в рамках которой все местные гражданские учреждения, расположенные в зоне военных действий, подчинялись главным начальникам военных округов.

Во-вторых, регулярная гибель мирных граждан в результате авиационных налётов постепенно приводила властные структуры к убеждению о необходимости систематической и организованной защиты населения городов от воздушных нападений противника, что реализовалось в практиках светомаскировки, сопровождаемой оперативным оповещением населения о предстоящих воздушных акциях противника.

В-третьих, в условиях новых вызовов войны, с которыми непосредственно столкнулось мирное население в западной части Российской империи, военным и партикулярным властям удалось выработать такую модель организации гражданской обороны, в которой ответственность за безопасность становилась предметом общей заботы государства и общества. Это наиболее предметно проявилось в работе пожарных команд и добровольческих организаций, что в итоге способствовало существенному снижению потерь от воздушных нападений.

В параграфе 2.2. *«Организация местной противовоздушной обороны в тыловых регионах (на примере Петроградской губернии и губерний Одесского военного округа)»* раскрыто содержание деятельности органов военного командования и гражданских властей по организации защиты от воздушного нападения населения и населённых пунктов, находящихся в глубоком тылу.

Исследование вопроса, посвящённого государственным практикам, направленным на защиту населения и объектов тыла от воздушных нападений, показало, что в ходе Первой мировой войны в России были разработаны и внедрены системные модели защиты населения от воздушного нападения и бомбардировок: оповещение, доведение правил поведения в случае налёта авиации, светомаскировка, оказание медицинской помощи, борьба с пожарами, оборудование укрытий. Реализовывались они в рамках организации противодействия воздушному флоту противника и построения воздушной обороны. Непосредственное руководство этими мероприятиями осуществляло военное командование на всех уровнях, начиная с начальников военных округов, вплоть до начальников гарнизонов. Успех их реализации во многом зависел от взаимодействия органов военного управления с гражданской администрацией, полицией и пожарными подразделениями. Все они активно привлекались к оповещению и информированию населения, проведению светомаскировки и реагированию на возникшие в результате обстрелов и бомбардировок пожары и разрушения.

Организация защиты населения и незащищённых населённых пунктов от воздушного нападения носила локальный характер. Объёмы и характер выполняемых мероприятий имели определённые различия в тыловых регионах и районах, оказавшихся в зоне боевых действий. В прифронтовых губерниях разработка и реализация мероприятий защиты населения и административных центров начинала проводиться при непосредственной угрозе воздушного нападения и осуществлялась различными категориями должностных лиц. В ряде регионов за это отвечали начальники гарнизонов, коменданты крепостей и т.п. В наиболее важных административных центрах вопросы защиты населения регулировались приказами командующих армиями и военных округов.

Проблемы, выдвинутые войной, невозможно было решить только государственными средствами, потребовалась частная и общественная инициатива. В помощь властным структурам выступили общественные организации, такие как организации Красного Креста, Земгора, Центрального обывательского комитета и т.п.

Защита российских тыловых городов и населения от вражеской авиации приобрела важное государственное значение. Опыт её, приобретённый в годы Первой мировой войны, лёг в основу зарождающейся системы гражданской обороны.

В главе 3 «Деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты» выявляются условия и факторы функционирования властных структур по разработке эффективных способов организации противохимической обороны.

Параграф 3.1. *«Химическое оружие и система противохимической защиты в России»* раскрывает проблему применения боевых отравляющих веществ и построения государственной системы, обеспечивающей защиту от оружия массового поражения.

Химическое оружие активно применялось всеми основными участниками глобального конфликта в нарушение международных правил ведения войн, разработанных Гаагскими конференциями. Общее количество пострадавших от использования химического оружия, среди которых было и гражданское население, составило порядка 1,3 млн. человек. Возникшая реальная угроза массового поражения не только армий воюющих сторон, но и гражданского населения прифронтовых и тыловых территорий вызвала необходимость разработки способов и средств противохимической защиты. Решение этих задач в России было реализовано благодаря деятельности государственных властных структур, военного руководства, общественных организаций и частных инициатив.

Вместе с тем, несогласованность различных органов управления и организаций по их разработке, производству и внедрению заставила Военное ведомство передать решение вопросов противохимической защиты в ведение Химического комитета, образованного при Главном артиллерийском управлении. Это означало, что задачи производства и внедрения средств индивидуальной защиты и разработки химического оружия сосредоточивались в одном органе, что способствовало активизации процесса внедрения наиболее эффективного средства индивидуальной защиты в массовое производство.

Однако, поскольку угроза поражения гражданского населения боевыми отравляющими веществами в России во время Первой мировой войны не носила массового характера, а случаи отравления и гибели гражданских лиц были единичны, организация противохимической защиты населения не имела общегосударственной направленности. В основном она реализовывалась по инициативе местных властей и носила локальный характер.

Несмотря на это, именно в ходе Первой мировой войны были разработаны основные способы противохимической защиты, такие как обеспечение населения средствами индивидуальной защиты; проведение химической разведки и контроля; своевременное обнаружение районов заражения и их дегазация; проведение инженерных мероприятий по локализации и нейтрализации опасных химических веществ.

В параграфе 3.2. *«Практики противохимической защиты в России в годы Первой мировой войны»* раскрыто содержание и результаты деятельности государственных и местных органов управления, военного командования, общественных организаций и частных лиц по разработке основных способов защиты от боевых отравляющих веществ.

Широкое применение германской армией химического оружия на Восточном фронте потребовало разработки и внедрения адекватных способов защиты. Несмотря на то, что боевые отравляющие вещества использовались в основном против армейских подразделений, имела место высокая вероятность гибели гражданского населения. Нередко масштабы проведения газовых атак были настолько велики, что наблюдались случаи смерти и отравления среди мирных жителей в прифронтовых населённых пунктах. К тому же существовала непосредственная угроза химического нападения на тыловые города и объекты. Поэтому необходимость создания средств противохимической защиты и проведения мероприятий по предотвращению гибели гражданского населения от удушливых газов стала первоочередной задачей.

Оценивая деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты, отмечаем, что данный сегмент гражданской обороны, так же, как и с защитой населения от воздушных угроз, требовал максимальной консолидации усилий со стороны властных структур, общественных организаций, частных лиц.

В условиях военных действий и расширения угрозы применения химического оружия постепенно разрабатывались и внедрялись практики защиты, которые становились важной частью мероприятий гражданской обороны. Прежде всего, нужно отметить, что организация противохимической защиты в России позиционировалась как вклад в оборону представителей научных сообществ и общественных организаций: земств, союзов, комитетов. Позднее к работе по защите от химических атак подключились промышленные предприятия и частные лица, предлагавшие различные проекты противодействия нападениям с использованием боевых отравляющих веществ. Корпоративная деятельность научных, общественных организаций, частных компаний и лиц, а также промышленных объединений позволила в достаточно короткие сроки обеспечить производство и бесперебойные поставки средств защиты, обнаружить и распространить среди участников военных действий и гражданского населения максимально эффективные на тот момент средства противохимической защиты.

Глава 4 «Организация органами государственной власти Российской империи эвакуационных мероприятий» посвящена проблеме эвакуации населения и объектов промышленности в годы Первой мировой войны, как государственной практике оборонного значения.

Параграф 4.1. *«Практики эвакуации населения и объектов экономики в системе гражданской обороны России»* раскрывает проблему сохранения промышленного потенциала страны путём проведения эвакуации заводов и фабрик, а также рабочего персонала с территорий, для которых существовала угроза захвата противником.

В Первую мировую войну захват жизненно важных объектов экономики противника являлся одной из главных задач при планировании военных действий, что

непосредственно оказывало влияние на размещение промышленности и гражданского населения, включенного в производственный процесс. Вследствие подобной ситуации перемещение предприятий и обслуживающего персонала в глубокий тыл становилось первостепенной целью эвакуационных мероприятий, эффективность которых могла быть высокой только при условии придания этим действиям статуса эвакуационной политики. Сложность эвакуации промышленности при отсутствии опыта её решения в Российской империи требовала от руководства страны новых подходов: общего планирования вывода и последующего восстановления объектов экономики, заблаговременной подготовки резервов материального обеспечения, согласованных действий всех структур. Проводившаяся военным командованием в критической обстановке на фронте, без общего плана и руководства, без резервов в начальный период войны, она приняла хаотичный характер и сопровождалась тяжёлыми провалами. Создание чрезвычайного органа – Особого совещания по обороне и Эвакуационной комиссии при нём – изменило положение дел, возложило решение вопросов эвакуации промышленности и развёртывания её во внутренних губерниях на различные военные и гражданские органы управления.

Решение задачи эвакуации объектов экономики теперь находилось непосредственно в ведении Особого совещания по обороне и Эвакуационной комиссии. На фронтах создавались районные эвакуационные комиссии и определялись районы проведения эвакуации промышленности. В них формировались районные подкомиссии, осуществляющие планирование и организацию эвакуации промышленности из угрожаемой зоны. Для размещения эвакуируемых предприятий в тылу создавались специальные заводские совещания и комиссии по восстановлению эвакуируемых предприятий.

Перечень эвакуируемых предприятий и порядок их вывоза определялся военным командованием, а размещение и восстановление производства проводилось под руководством Особого совещания по обороне.

Несмотря на трудности, связанные с работой железных дорог, морского транспорта, слабый контроль государства за частными добровольческими общественными организациями, эвакуация по масштабам, сжатости сроков, организации проведения стала уникальным военно-экономическим мероприятием в России.

В параграфе 4.2. *«Пути и средства переселения населения и преодоление проблемы беженства»* раскрывается и характеризуется опыт российской имперской власти, направленный на решение масштабной задачи – организации системных мер по проведению массовой эвакуации населения из угрожаемых районов.

В Первую мировую войну наряду с эвакуацией промышленности из прифронтовых территорий проводилась и эвакуация гражданского населения в глубь тыловых губерний Российской империи. В начальный период войны были определены категории граждан для проведения эвакуационных мероприятий. В них входили государственные служащие и их семьи, учащиеся, рабочие и служащие различных учреждений, вывоз которых проходил за счёт средств казны. Остальная категория населения при планировании эвакуации не учитывалась.

Масштабы войны способствовали появлению такого явления, как беженство. Вопросами эвакуации занимались различные общественные благотворительные организации, в том числе и национальные. Заметную роль в этой деятельности играл Татьянинский комитет.

Перелом в организации эвакуации населения произошёл в июле 1915 г. когда в стране были созданы специальные эвакуационные органы, деятельность которых легитимировалась законодательной базой.

В отличие от организации эвакуации промышленности вывоз населения находился в ведении Министерства внутренних дел. Для выполнения этой задачи при МВД было образовано Особое совещание по устройству беженцев, в состав которого входили представители ряда министерств, Государственной Думы и Государственного Совета, общественных и национальных организаций.

Для регулирования вопросов эвакуации населения на фронтах и в тыловых губерниях был создан институт Главноуполномоченных по устройству беженцев.

Главноуполномоченные определяли порядок вывоза и размещения эвакуируемого населения. Они работали в тесном взаимодействии с различными общественными, политическими и национальными организациями.

Непосредственное решение эвакуационных вопросов находилось в ведении губернских и местных властей. Эвакуируемым оказывалась не только материальная поддержка, но и решались вопросы трудоустройства, активно использовался их кадровый потенциал.

Создание Особого совещания по устройству беженцев, института главноуполномоченных, которым были определены районы ответственности как в прифронтовых, так и в тыловых губерниях, а также оформление нормативно-правовой базы способствовало улучшению взаимодействия военного командования с гражданскими органами власти на местах в решении насущных вопросов беженства. Проводимые мероприятия являлись важной составляющей общего процесса защиты гражданского населения в условиях военного времени.

Главным вектором организации эвакуационных мероприятий в отношении гражданских лиц стала совместная деятельность государственных, военных учреждений России и общественных сил, что впоследствии явилось универсальной моделью для решения подобных задач в экстремальных обстоятельствах, независимо от режима власти и государственного строя.

Кроме того, в России пришли к пониманию организационного единства процессов эвакуационных мероприятий объектов экономики и гражданского населения, что нашло своё отражение в объединении нормативных актов, регламентирующих общие положения эвакуации.

Таким образом, в годы Первой мировой войны в России был приобретён значительный опыт работы органов государственной власти по организации эвакуационных мероприятий, как одной из форм военно-государственной деятельности, ставший впоследствии важной частью системы гражданской обороны страны. Вместе с тем, необходимо отметить, что текущие задачи, связанные с вынужденным перемещением объектов промышленности и гражданских лиц, явились прямым результатом «тотальной» войны и воследовавшей за ней гуманитарной катастрофой. В 1914-1918 гг. проекты и практики эвакуации разрабатывались в условиях максимального административного и общественного напряжения и носили форсированный характер. Война, вызвав в Российской империи социальное потрясение, продемонстрировала, что эффективная совместная деятельность властных и общественных структур возможна только тогда, когда государству угрожает реальная перспектива гибели.

Глава 5 «Деятельность российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России (1917-1918 гг.)» посвящена раскрытию содержания деятельности властных структур в сфере организации мероприятий по защите населения от опасностей военного времени в условиях изменений системы государственного устройства и управления.

В параграфе 5.1. *«Формирование централизованной государственной системы противовоздушной и противохимической защиты на завершающем этапе участия России в Первой мировой войне (1917 – начало 1918 гг.)»* выявлены ключевые характеристики централизации всего спектра государственных мероприятий по защите населения от воздушного и химического нападения в условиях изменения государственного и политического строя в стране.

Революционные события 1917 года оказали существенное влияние на организацию мероприятий гражданской обороны в России. Начавшийся процесс реформирования системы государственного управления и демократизации армии отрицательно сказался на функционировании органов власти и военного командования по выполнению задач защиты населения и объектов экономики от опасностей военного времени. Однако в этот период были разработаны новые принципы и подходы к решению подобных проблем.

Установлено, что на завершающем этапе войны в России завершается процесс формирования централизованной государственной системы противовоздушной и противохимической защиты. Разработка и реализация мер гражданской обороны осуществлялась в сложных условиях отражения германской агрессии и разгоравшейся гражданской войны, дезорганизации государственных органов управления, развала русской императорской армии и формирования новой, Красной Армии. Вместе с тем, к 1917 г. был выработан общий алгоритм действий, направленный на обеспечение безопасности промышленных объектов и населения, в основе которого лежала идея сотрудничества военных органов управления и специальных подразделений, местных гражданских администраций, общественных организаций, руководства крупных предприятий и населения.

Организация защитных мероприятий, в системе координат которых решение вопросов противовоздушной и противохимической обороны были объединены в единый комплекс, находилась в ведении специального чрезвычайного органа. Им стал наделённый широкими полномочиями в гражданской и военной сфере государственного управления Комитет революционной обороны Петрограда. В то же время непосредственно разработка и реализация мер защиты населения реализовывалась армейскими подразделениями – Первым корпусом РККА. Немаловажное значение в выполнении этих задач отводилось различным действующим добровольческим, местным и домовым организациям.

Деятельность советских органов власти по защите населения являлась адекватной ответной мерой на вооружённые действия германской армии, в том числе на подготовку воздушного нападения на Петроград.

В параграфе 5.2. *«Организация эвакуационных мероприятий в России в контексте системы государственного управления 1917-1918 гг.»* рассматривается проблема организации и проведения эвакуационных мероприятий населения и объектов промышленности в условиях трансформации государственно-политического устройства России.

В Российской империи решение эвакуационных задач было возложено на созданные чрезвычайные координационные органы, в работе которых принимали участие представители Государственной Думы и Государственного Совета, различных министерств и ведомств, а также общественных организаций. За эвакуацию промышленности отвечало Особое совещание по обороне. Эвакуация населения находилась в ведении Министерства внутренних дел, которое также создало свой координационный орган. Наличие разных координационных органов по реализации эвакуационных мероприятий приводило к несогласованности действий, срыву выполнения поставленных задач, случаям коррупции и удовлетворению «местечковых» интересов.

В отличие от Российской империи в Советской республике эти мероприятия были объединены в одном органе – Центральной коллегии. Работа этой Коллегии осуществлялась под руководством Совета Народных Комиссаров, что обеспечило системность в решении проблемы эвакуации жителей, промышленных предприятий, правительственных и различных учреждений при организации обороны столицы во время наступления немецкой армии в феврале – марте 1918 г.

Оценивая организацию эвакуационных мероприятий в России в контексте системы государственного управления 1917-1918 гг., следует отметить, что отлаженная в первый период войны эвакуационная политика, оказалась в кризисном состоянии. Это проявилось в ликвидации должности фронтовых и тыловых главноуполномоченных по устройству беженцев, а также в игнорировании новым руководством страны решений Особого совещания по их размещению.

Большевики, захватив власть, умело разыграли «беженскую» карту, что вполне соответствовало избранному курсу – политике империи «положительной деятельности». Советское руководство, сосредоточив эвакуационные мероприятия промышленности и населения в едином органе, устранило несогласованность в деятельности различных управленческих структур. Однако сложная политическая и военная обстановка не позволила осуществить реализацию планов эвакуации в полном объёме.

В главе 6 «Российский и зарубежный опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны как фактор становления отечественной системы гражданской обороны» выявлено влияние опыта (1914-1918 гг.) мероприятий противовоздушной и противохимической обороны, а также эвакуационных мероприятий на процесс образования и функционирования гражданской обороны в России.

Параграф 6.1. «Практики трансляции отечественного опыта организации мероприятий по защите населения и объектов тыла в годы Первой мировой войны» освещает вопросы осмысления и практику реализации отечественного опыта организации мероприятий гражданской обороны; становления государственной системы по защите населения и территорий от опасностей военного времени.

Анализируя опыт Первой мировой войны и опыт организации противовоздушной обороны в послевоенное время, можно отметить, что в эти периоды мероприятия по защите населения выделялись в отдельную группу. К ним относились подготовка населения, обеспечение средствами индивидуальной защиты, поддержание общественного порядка и безопасности в случае воздушного нападения, медико-санитарная и ветеринарная защита, разгрузка населения в обороняемых населённых пунктах и на объектах экономики, его рассредоточение и вывоз в безопасные районы.

После выхода России из Первой мировой войны в 1918 г. актуальность проблемы защиты населения и тыловых объектов от воздушного и химического нападения не потеряла своей значимости. Сразу же после окончания Первой мировой войны военные стратеги и учёные ведущих стран мира, основываясь на опыте вооружённого конфликта 1914-1918 гг., прогнозировали изменение характера ведения боевых действий, где большое значение стало отводиться нанесению комбинированных воздушно-химических ударов по тыловым, промышленным, политическим и административным центрам противника.

Стремительное развитие средств воздушно-химического нападения потребовало принятия мер по созданию соответствующей структуры противодействия вражеской авиации, в том числе и по защите населения. Эта задача стала выполняться в рамках построения противовоздушной обороны, важным элементом которой являлись пассивные средства защиты населения.

Основными задачами пассивной противовоздушной обороны населённых пунктов являлись уменьшение потерь, предотвращение паники, обеспечение устойчивости работы предприятий общего пользования и правильного функционирования центральных государственных, административных и политических органов. К мерам пассивной обороны относилось: строительство убежищ, организация противопожарных и дегазационных мероприятий, а также медицинской помощи, противохимическая оборона, оповещение населения, маскировка и оборудование ложных объектов, поддержание общественного порядка, эвакуационные мероприятия. Все эти мероприятия, являющиеся в настоящее время основой гражданской обороны, были определены основным способом противодействия авиации противника.

При их организации активно изучался опыт Первой мировой войны, привлекались специалисты Российской империи, занимающиеся этой проблемой в 1914-1918 гг.

По своему характеру основные способы защиты населения и объектов экономики от воздушно-химического нападения были схожи с мероприятиями, выполнявшимися в годы Первой мировой войны.

В параграфе 6.2. «Защита населения и объектов тыла во Франции» исследован опыт организации мероприятий гражданской обороны во Франции, являющейся союзницей России по Антанте, его изучение в Российской империи и применение в СССР при формировании отечественной системы защиты населения и территорий от опасностей военного времени.

Рассматривая французский опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в Первую мировую войну, необходимо отметить его знаковое влияние на становление отечественной системы гражданской обороны. Территория Франции одна из первых подверглась масштабным воздушным бомбардировкам. Париж стал первой столицей из числа воюющих государств, испытавшей воздушное нападение. На Западном фронте впервые в крупных масштабах было применено химическое оружие. Французские города, оказавшиеся в зоне ведения боевых действий, находились под постоянной угрозой газовых атак.

В годы Первой мировой войны во Франции были разработаны основные мероприятия гражданской обороны, сходные по своему содержанию с аналогичными мероприятиями в России. Общим направлением в организации противовоздушной и противохимической защиты населения и тыловых городов стало оповещение о воздушном нападении или газовой атаке, доведение правил поведения в случае проведения

бомбардировки или применения боевых отравляющих веществ, оборудование укрытий, светомаскировка. Также использовалось создание ложных объектов и постановка дымовых завес.

Отличительной чертой в решении задач гражданской обороны во Франции по сравнению с Россией являлось то, что руководство выполнением мероприятий гражданской обороны находилось в ведении органов военного командования, а непосредственная постановка и организация выполнения этих задач были в ведении гражданских властей: глав городов и полиции. Они определяли круг ответственных лиц и порядок выполнения защитных мероприятий.

В целом, в годы Первой мировой войны во Франции формируется прообраз системы гражданской обороны, основанный как на опыте союзных государств, так и собственных инноваций. За руководство оборонными мероприятиями во Франции ответственность несло военное командование. Была организована служба воздушного наблюдения, разработаны основные мероприятия защиты населения. Выдающуюся роль по защите населения сыграло привлечение полиции, гражданских и местных властей и непосредственно самих граждан.

Точки соприкосновения российского и французского опыта обнаруживаются в вопросе проведения эвакуационных мероприятий, что объясняется сходными условиями: на их территориях велись боевые действия, часть регионов была оккупирована. Обе страны в одинаковой мере столкнулись с проблемой вывоза населения из прифронтовых районов и устройства беженцев.

Схожесть мероприятий гражданской обороны, проводимых в них, была продиктована общими для всех сторон конфликта тенденциями тотальной войны.

В параграфе 6.3. «Опыт организации гражданской обороны в Великобритании» выявлены и охарактеризованы практики организации мероприятий местной противовоздушной обороны в Англии и их использование в России в годы Первой мировой войны и в ходе построения отечественной системы гражданской обороны в СССР.

Определено, что в Англии в течение Первой мировой войны функционировала чёткая модель организации защиты населения от воздушного нападения, действовавшая в рамках противовоздушной обороны. Ключевыми направлениями в этой работе было планирование мероприятий по защите населения, привлечение для реализации этих задач не только военных и полицейских подразделений, но и различных добровольческих организаций и волонтёров. Основными способами защиты населения Великобритании от немецких бомбардировок являлись оповещение и информирование, заблаговременная подготовка жителей к действиям в случае воздушного нападения, светомаскировка, оборудование и предоставление укрытий, оказание первой медицинской помощи и борьба с пожарами.

Несмотря на то, что вопросами организации противовоздушной обороны страны занимались органы военно-морского и армейского командования, выполнение защитных мероприятий осуществлялось непосредственно полицейскими органами при участии местных властей. Полиция не только реализовывала эти мероприятия, но также могла привлекать для этих целей различные группы населения и добровольческие организации. Примером этому служит институт Специальных Констеблей в Англии. Учитывая, что сама защита населения является составляющей общественной безопасности и порядка, против которых и были направлены действия германских авиаторов, то станет понятно,

что полиция, обладающая всеми властными полномочиями, силами и средствами, наиболее подходила для такой деятельности. Эта практика закрепления за полицейскими органами задач выполнения мероприятий по защите населения получила дальнейшее распространение как в европейских государствах, так и в России.

В послевоенное время советское военное руководство активно изучало зарубежный опыт 1914-1918 гг. по защите населения и тыловых объектов от опасностей военного времени. Выработанные в тот период способы защиты до сих пор являются основными мероприятиями гражданской обороны.

В **заключении диссертации** подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы, подтверждающие авторский тезис, сообразно с которым, в период Первой мировой войны, ставшей прологом к началу «короткого XX века», формируются основы отечественной системы гражданской обороны, в которой решающая роль отводилась мерам противоборства современным видам вооружения, а также технологиям защиты объектов тыла и гражданского населения от катастрофических последствий военных действий. В сложившихся обстоятельствах, выживание и обеспечение национальной безопасности оказалось возможным только при условии жёсткой военно-государственной централизации и координации деятельности властных, общественных структур и частных лиц, ответственных за разработку проектов оборонного характера и практики их реализации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий ВАК:

1. Корнеев В.В., Багдасарян А.О. К истории вопроса об организации защиты гражданского населения Петрограда от действий германской авиации в феврале-марте 1918 г. // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2015. № 1(24). С.109-114.
2. Багдасарян А.О., Корнеев В.В. Формирование 1-го корпуса РККА и защита гражданского населения Петрограда от воздушного нападения в ходе германской агрессии в феврале-марте 1918 года. // Армия и общество. 2015. №2(45). С.66-73.
3. Багдасарян А.О. Становление системы защиты населения в воюющих странах в годы Первой мировой войны. К столетию появления термина «Гражданская оборона». // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2015. № 2(25). С.104-112.
4. Багдасарян А.О. Защита населения от налетов германской авиации в странах Антанты в годы Первой мировой войны. // Армия и общество. 2015. №4(47). С.42-49.
5. Багдасарян А.О. Вопросы защиты от химического оружия в России в годы Первой мировой войны. // Современная научная мысль, 2016. № 5. С.23-30.
6. Багдасарян А.О. Роль домовых комитетов в организации защиты населения Петрограда от воздушного нападения в феврале-марте 1918 г. // Современная научная мысль, 2016. № 4. С.177-184.
7. Багдасарян А.О. Эвакуация промышленности в России в годы Первой мировой войны. // Историческая и социально-образовательная мысль. Т.8 №4. Краснодар, 2016. С. 21-27.

8. Багдасарян А.О. Мероприятия МПВО в Одесском военном округе в Первую мировую войну. // Историческая и социально-образовательная мысль. Т.8 №5. Ч.1. Краснодар, 2016. С. 20-24.
9. Багдасарян А.О. Становление системы защиты населения: опыт 1915 года. // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2016. № 4(31). С.95-100.
10. Багдасарян А.О. Разработка мероприятий по защите населения России от нападения с воздуха в годы Первой мировой войны. // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 18–22.
11. Багдасарян А.О. Париж, Лондон, Петроград: защита населения от воздушного нападения в столицах стран – участниц Антанты в Первую мировую войну. // Современная научная мысль, 2016. № 6. С. 55-64.
12. Багдасарян А.О. Историография изучения проблемы защиты населения в России в годы Первой мировой войны. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2016. №1. С.7-14.
13. Багдасарян А.О. Защита населения Петрограда в годы Первой мировой войны. // Каспийский Регион: политика, экономика, культура. 2016 № 4 (49). С.9-17.
14. Багдасарян А.О. Предпосылки первых мероприятий по защите населения от воздушного нападения в годы Первой мировой войны. // Вестник Северо-Осетинского Государственного Университета им К.Л Хетагурова. 2016. №4. С.15-17.
15. Багдасарян А.О. Деятельность государственных органов по защите населения от воздушного нападения и химического оружия в Первую мировую войну. // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2016. №2. С.15-23.
16. Багдасарян А.О. Защита населения от бомбардировок и химического оружия в Двинском военном округе в Первую мировую войну. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т.21. №2 (154). С.86-94.
17. Багдасарян А.О. Защита населения от химического оружия в годы Первой мировой войны. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 11 (163). С. 109-115.
18. Багдасарян А.О. Предпосылки зарождения системы гражданской обороны в Первую мировую войну. // История: факты и символы. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. № 2(7). С.87-93.
19. Багдасарян А.О. Подготовка населения к действиям в случае воздушного нападения и химической атаки в странах Антанты в годы Первой мировой войны. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. №1. С. 22-32.
20. Багдасарян А.О. Перспективные направления исторических исследований по гражданской обороне. // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Общественные науки. 2018. №1(794). С. 120-131.
21. Багдасарян А.О. К вопросу о взаимодействии органов государственной власти и общественности Российской империи в ходе эвакуации населения в годы Первой мировой войны. // Современная научная мысль, 2018. № 4. С.62-69.

Монография:

Багдасарян А.О. Исторический опыт защиты населения от воздушного нападения и химического оружия в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Монография. М.: ООО «Красногорская типография», 2017. 224 с.

Коллективная монография:

Первая мировая война 1914-1918 годов. В 6-ти т. / [В. А. Золотарев и др.] ; под общ. ред. С. К. Шойгу ; М-во обороны Российской Федерации.

Т. 3. Военные действия на сухопутных театрах войны (1916-1918 годы). – М.: Кучково поле, 2015. С. 760-789. 864 с.

Т. 5. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2017. – . 265-272. 848 с.

Статьи в прочих научных изданиях:

1. Багдасарян А.О. Первые мероприятия по защите территории и населения в Российской империи от действий германской авиации в годы Первой мировой войны. // Первая мировая война в памяти народа: уроки истории: материалы студенческой военно-исторической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны: сб. ст. М.: Издательство РГСУ, 2015. С. 34-37.

2. Багдасарян А.О. 1914 год. Новые методы ведения войны: мирное население как объект военных действий. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. М., Изд-во МНЭПУ, 2015. С.144-152.

3. Багдасарян А.О. Мероприятия гражданской обороны в Первую мировую войну как актуальная область исторического исследования. Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам LXIV междунар. науч.-практ. конф. № 8 (58). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. С.13-23.

4. Багдасарян А.О. Разработка коллективных способов защиты от удушливых газов в России в Первую мировую войну. // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. 2016. № 8-3. По материалам XVII Международной научно-практической конференции г. Белгород, 31 августа 2016 г. С.84-87.

5. Багдасарян А.О. Стратегические бомбардировки объектов экономики в годы Первой мировой войны. // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам LXV-LXVI междунар. науч.-практ. конф. № 9-10 (59). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. С.5-10.

6. Багдасарян А.О. Социальный аспект беженства в России в Первую мировую войну. // Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы развития технологий, экономики, истории, психологии и юриспруденции», 28 сентября 2016 г., г. Москва, Россия [Текст] : сб. науч. докл. / АНО содействия развитию соврем. отечеств. науки Изд. дом «Науч. обозрение»; редкол.: М. В. Васильева (отв. ред.) [и др.] ; авт. предисл. М. В. Васильева. М.: АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2016. С.9-17.

7. Багдасарян А.О. Применение химического оружия русской армией в годы Первой мировой войны. // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам I междунар. заочной науч.-практ. конф. № 1 (1). М.: Изд. «МЦНО», 2016. С.6-11.

8. Багдасарян А.О. Влияние Первой мировой войны на организацию и развитие средств защиты населения (1915 г.). // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год: доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. М., Изд-во МНЭПУ, 2016. С.282-297.

9. Багдасарян А.О. У истоков гражданской защиты. // Гражданская защита. 2017 №7(503). С.46-48.

10. Багдасарян А.О. «Гражданская оборона»: не по словарю, а по сути. // Гражданская защита. 2017 №10(506). С.20-22.
  11. Багдасарян А.О. На подступах к МПВО. // Гражданская защита. 2017 №11(507). С.42-43.
  12. Багдасарян А.О. Первая эвакуация населения в России. // Гражданская защита. 2017 №12(508). С.38-40.
  13. Багдасарян А.О. Этапы развития системы ГО в России (начало). // Гражданская защита. 2018 №1(509). С.43-46.
  14. Багдасарян А.О. Красная армия и мероприятия МПВО. // Гражданская защита. 2018 №2(510). С.32-34.
  15. Багдасарян А.О. Этапы развития системы ГО в России (продолжение). // Гражданская защита. Научно практический и методический журнал. 2018 №3(511). С.46-49.
  16. Багдасарян А.О. Деятельность органов государственной власти по эвакуации промышленности в годы Первой мировой войны. // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. С. 25-33.
  17. Багдасарян А.О. Первые газовые атаки русской армии. // Знание - сила. 2018. № 5. С.37-42.
  18. Багдасарян А.О. Исторический опыт привлечения пожарных подразделений к выполнению мероприятий гражданской обороны в Первую Мировую войну. // Исторический опыт, современные проблемы и перспективы образовательной и научной деятельности в области обеспечения пожарной безопасности: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. М.: Академия ГПС МЧС России, 2018. С. 19-24.
  19. Багдасарян А.О. Деятельность командования Балтийского флота по защите населения Ревеля от воздушных бомбардировок в годы Первой мировой войны. // Великая война 1914-1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне: Вып. 7. М.: Квадрига, 2018 С.23-29.
  20. Багдасарян А.О. Горячие СПОРЫ. // Гражданская защита 2019 №1(521). С.45-47.
  21. Багдасарян А.О. По требованию времени. // Гражданская защита. 2019 № 12(532). С.54-56.
  22. Багдасарян А.О. Об особенностях организации исторической работы в МЧС России. // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Современные методы и технологии предупреждения и профилактики возникновения чрезвычайных ситуаций: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года / Сост.: А.В. Зыков, Н.В. Федорова. СПб.: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2019. С. 9 – 14.
- Публикации в зарубежных научных изданиях:
1. Багдасарян А.О. Неизвестные эпизоды Первой мировой войны. Защита населения Белостока от воздушного нападения и химического оружия. // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2017. №47. S. 69-78. (Польша).
  2. JAK SIĘ CHRONIĆ PRZED NALOTAMI. BOMBARDOWANIA POLSKICH MIAST PODCZAS PIERWSZEJ WOJNY ŚWIATOWEJ. // Mówią Wieki, 2018. Nr 4 (699) S. 52-56 (Польша).

3. Działalność obrony cywilnej Imperium Rosyjskiego w latach I Wojny Światowej. // *Mało znana I Wojna Światowa. Studia i szkice z dziejów Wielkiej Wojny na froncie wschodnim oraz rumuńskim, na Morzu Śródziemnym i na Dalekim Wschodzie.* pod redakcją Aleksandra Smolińskiego. Grajewo, 2018. S. 52-96 (Polska).

4. Бомбардировки городов центральных держав в Первую мировую войну. // *Историк. Том 11.* В. Търново: Издателство «Фабер», 2018. С. 179-185 (България).